

Завещание староверов, изложенное Раисой Кучугановой в Уймонской долине Алтая в конце сентября 2011 года

Газета — не самое подходящее место для проповедей, а Раиса Павловна Кучуганова не экскурсии по музею водит, а именно проповедует: через нее старообрядцы, не склонные открывать душу перед людьми «с ветра», доносят то, что очень похоже на завещание.

Раиса Павловна Кучуганова

Жители Верх-Уймона. Август 1926 года

Семья В.С. Атаманова. Верх-Уймон, август 1926 г.

Бабушки в семьях староверов так и говорят: пословицами, присказками. Конечно, они нам не сообщают чего-то нового; даже если что-то мы не формулировали, то догадывались о том. Конечно, перенесенное на бумагу не сравнится с напевной речью Раисы Павловны, у кого-то вышибающей слезу, кого-то вгоняющей в транс. Конечно, вся любовь и строгость старообрядцев, суеверия и наставления объяснимы с сугубо материалистических позиций, социально-экономическими причинами, отдаленностью, суровостью климата и т.д., но, по-моему, нельзя не увидеть в этом что-то еще. Нечто большее.

– Всё, что рассказываю, сказывали мне удивительно добрые, светлые, умные люди, которые жили и живут в Уймонской долине.

<...> Нет перины, нет кровати, да мягки у нас полати. И там, на полатах, полно ребятишек. Много Бог детей дает, да лишних не посылает. Если ребеночку в животе у матери место нашлось, то на белом свете место ему подавно найдется. Ребеночек родился — он не замрёт, для него на белом свете всё готово: чем поить, чем кормить. Господь Бог дает на жизнь ребеночку. Дитя дает и долю ему дает.

Бабушки у зыбки разговаривали с детьми с самого их рождения, напевали колыбельные или духовные стихи. Ребенок привыкал к ласковой речи. И немного погодя уже пристраивался к песне и баюкал себя сам. Не от еды дитя растет, а от ласки. Любит шанюжка мазанье, а головушка глаженье. Гладили по голове и приговаривали: мальчик очень маленький, / мальчик очень славненький, / дорогая деточка, / золотая веточка, / трепетные рученьки / к голове закинута, / в две широких стороны / словно крылья вскинута, / дорогая деточка, / золотая веточка.

Меня очень занимал вопрос, почему старообрядцы так долго жили. Думаю, оттого, что жили они с молодыми, о стариках заботились, за ними ухаживали, хорошо кормили, их лечили, и главное — с ними считались, они чувствовали свою нужность, сопричастность. В семье они были нужны всем и каждому в отдельности. Бабушке только дедушка не внук.

Были женщины, которые, оставаясь одни после смерти мужа, переставали заботиться о себе. Приходишь к ним, спрашивают: то ли обед, милая моя, то ли ужин? А те бабушки, пусть одинокие, кто готовит себе первое, второе, третье, те живут до конца.

Ребенка воспитывала и вся семья, и община. Хошь узнать про детей, так спроси у людей. Если вдруг ребенок

не очень хорошо ведет себя в деревне, то родителям сразу скажут: «Марья, у тебя Ванятка не здороваются с людьми». И Марья строго поговорит с Ваняткой.

Если оставался старик один, за бобыля хлопотала вся община. Скажут: «Ивановна, ты эту неделю за Ананьевной ходишь». И Ивановна бегом будет бегать, всё чисто вести, кормить, поить, ухаживать, уговаривать, успокаивать; помочь, поднести, подать, пожалеть, всё будет делать Ивановна для Ананьевны. Приготовь домашнюю пищу, а потом отдай ее нищему. Походила она, другая будет, третья, снова очередь доброй Ивановны подойдет, и она скажет мужу: «Ваньша ты, Ваньша, давай Ананьевну возьмем, пошто она одна мыкается-то?» И возьмут. И при такой большой семье и докормят, и допоят. Поверьте мне, так и было. Если остался ребенок сиротой, хоть русский, хоть алтаец, собиралась община, решала, кому отдать. У него, может, семейка во всю скамейку, но он возьмет, и выкормит, и выучит, и о неродном будут заботиться больше, чем о родных. Сирота в дом — счастье в дом. Что с нами сейчас стало? Почему мы такие черствые?! Всего у нас полно, и еды, и одежды. И живем мы хорошо. Нам и старики не нужны, даже их портреты мне отдают — знают, что сохраню.

Не бойся смерти, бойся старости. Придет старость, придет и слабость. Стар да мал — дважды глуп. Вот как они скажут. Если старик привередничает, надо подумать, что нелегко ему. Он не всегда таким был. Чем больше греха, тем умирать труднее.

Старых не обижайте, это и ваша старость. Мы не будем на вашем месте, а вы будете на нашем. Они так говорили. Да мы-то еще хуже будем! Если нечем помочь, скажи хоть ласковое слово. А если старый человек груб с вами, то и это прости. Это не от ума ведь, от старости и болезней.

Уважение к матери, отцу было безмерно. Отец сидел под образами, и про него говорили в доме: «Как Бог для людей, так отец для детей». Отца почитали, но: за отца отмолишься, а за мать заплатишься. Обидел отца, с Богом можно договориться, а вот уж обидел мать, с Богом не договоришься. Они рассказывают: мы при маме даже громко не говорили. А уж если кто не так скажет, она весь день проплачет, вся слезами изольется, а мы все ходим, прощения у нее просим.

Много слез на свете: вдовьи, сиротские, но нет дороже материнских слез. Всё, что ты плохо сделал для матери, не приходит сразу к тебе, походит сначала по жизни. Но те же обиды к тебе вернуться.

Материнская-то ладонь высоко поднимается, да не больно бьет. Материнская молитва со дна моря достанет. Материнский гнев — что весенний снег: много выпадает, да скоро тает. На хлеб да на детей недолго насердишься. Жена для совета, теща для привета, да нет милей родной мамоньки.

Жена плачёт — роса падет, сестра плачёт — ручей течет, а мать плачёт — река течет. Самые святые, самые горячие — материнские слезы. Варвара Игнатьевна говорила так: кто не почитает родителей и не будет за ними ухаживать, того потом, на Божьем суде, даже судить не будут.

Мои хорошие, даже если родители и не очень правы, промолчите вы, проскорбите, но не обижайте их. Никогда. Недавно вот записала: сын мать тридцать лет держал. Ходил за ней, ухаживал, и только подумал, что теперь-то, мать, с тобой рассчитался, как у него за плечами появился ангел. И говорит: «Никаких долгов ты не отдал. Вот как ты с лавки свалился, а мать тебя подхватила да обратно усадила, и не упал ты, не изувечился, вот только за это ты и рассчитался».

Уважали не только своих матерей — и родителей мужа, жены. Сижу со старенькой бабушкой — Мария Ивановна Тюленева, ей 92 годка, и спрашиваю: «Баба Маня, а правда, что ночна кукушка всё равно перекукует?» Она отвечает: «Перекукует-то перекукует, дак справедливо куковать-то надо. Вот ты сегодня несправедливо куковала, завтра. Муж поймет. Свекровь называли маменькой, свекра — тятенькой. Обидеть их было нельзя. И когда я спрашивала стариков, почему так уважительно относились к родителям мужа, они смотрели на меня с недоумением: да ты че, милая, понятно ведь, муж-то будет больше любить».

Прежде чем пойти по воду, молоденькая невестка должна была подойти к свекрови: «Мамонька, благослови по воду сходить». Та скажет: «Иди, доча, благословляю». А если без благословения, то строго спросит: «Ты далеко ли ходила?» У нас нельзя говорить «куда». Если пошел на охоту или рыбалку и спросят так, уж лучше вернуться, всё равно ничего не добудешь. Ты далеко-то ходила? По воду? Иди да вылей.

Между свекровью и невесткой устанавливались самые теплые отношения, они общались друг с другом, любили друг друга, уважали.

Я много разговариваю с людьми. Однажды пришел ко мне молодой человек, и, когда я говорила о матери, он

прервал меня со слезами: «Мне-то что делать, меня мать с отчимом выгнали из дома, когда мне было всего 15 лет, я всего добился сам (а работал он инженером на крупном заводе в Новокузнецке), мать теперь больна онкологией, она просит у меня прощения, я сказал, что простил, но как же мне тяжело!» Я сказала: «Так ты, мой дорогой, беги скорей. Да падай ей в ноги, да проси у нее прощения. Как же ты жить-то будешь?» Он быстро встал, то ли отодвинул, то ли обнял меня, и, как бежал, крепко ударился головой. «Господи, — говорю, — теперь еще и голову разбил». А он обернулся и говорит: «Давно меня надо было по башке ударить. Хоть бы успеть».

Вот хоть бы успеть нам сказать ласковые слова. Они самому тебе ничего не стоят, а другому много дают. И если старенькие родители делают что-то не так, мыслят не так, не так говорят, промолчи, помогай, не осуждай.

Мои хорошие, тетка моя говорила: «Если бы дети так заботились о родителях, как родители о детях, — конца света никогда бы не было».

Нельзя при людях, а тем более при детях, ссориться. Из дома выметать сор. Если в деревне что-то узнают, скажут: «Ой, понесуха в доме-то у них». Понесуха — хуже, чем сплетница. Всё, что в доме, решали под одной крышей, а между мужем и женой под одной шубой. Муж с женой если и бранятся, то под одну шубу ложатся. Семьи были по 18—20 человек, 5—6 невесток в доме, нельзя было ссориться, говорили: не разжигай, туши, пока не разгорелось. Если одну невестку обидели, она никогда другой не скажет, никому не проговорится. Не проплачешься за столом — проплачешься за столбом. Скажет тихонько мужу. А мудрый муж не побежит разбираться, кто обидел его лапоньку. Представьте: сколько народу, не найти ни правого, ни виноватого. Скажет: «Ну да ладно тебе, потерпи, всё и ужамкается»¹. Какие слова мне сказали: «Щиплет тебя — да не убивает же, не отвечай, не расстраивай себя, время покажет, кто есть кто, пусть лают — себе мотают. Говори вот так: «Как царь Давид был кроток да мудр, дай мне, Господи, кротости».

Рассказывают: пришла в дом молоденькая сноха, а старшие молодухи ее невзлюбили. Как выпадет ей варить, они по щепотке соли в варево бросят, и потом все ворчат на молодуху. Расстраивается она: как же так? И вот сели они как-то за стол, опять ворчат: пересолено. Девка на слезах уже. Тогда старый-старый дедка кряхтел-кряхтел на печи да не выдержал, слез оттуда. Подошел к шестку да всю солонку в чугунок высыпал и проговорил: «Все посолили, а я ишшо нет!» — И все обиды враз кончились.

Когда собирался жениться сын, очень переживала вся семья. Смотрели по родне. Говорили так: «Берешь дочь — смотри мать». Проглядывали до седьмого колена. Сводил наставник. Разводиться было нельзя. Если на том настаивал муж, отлучали от общины всю его семью, если жена — ее семью. Говорил наставник: «Я Богом не играю, не я вас свел, а Господь». Ну вот, не дай Бог, попалась стропотливая² жена, то говорили: как же он с ней будет, железо уваришь, а злой жены не уговоришь. Лучше хлеб есть с водой, чем жить со злой женой. Так проговорят. Или: плоху квашню не перепечешь — худу бабу не переделаешь. А Зинаида Ефремовна, ей уж тоже 90 годков, говорила мне: «Первый муж от Бога, его даже ругать нельзя. Нельзя от него таиться, черно-бело — всё с мужем оговаривать надо. Беречь своего родного мужа; как ты его поставишь, так и в доме, и в деревне с ним будут считаться».

Ничего не помогает, так расскажут притчу. Жили-были муж да жена. И хорошо бы они жили, да жена угодила поперешная. Всё наперекор. Назло мужу сяду в лужу. Замучился мужик. Скажет: брито. А жена: стрижено. Он: стрижено. Она: брито. Ни уговорить, ни убаить. Как-то надо им было перейти через канавку³. Не перепрыгнуть, не перебрести. Мужик перекинул через канавку жердочку. Сам перешел и жене наказывает: не крутись, не пялься, иди тихонько! Упадешь ведь и утонешь! Но она же поперешная. Как давай она крутиться, как давай она вертеться! Бултых в воду... и утонула.

Заплакал мужик, жалко жену. Пошел искать ее вверх по речке. Люди спрашивают: пошто плачешь? Отвечает: жена утонула. Так ты пошто, говорят, вверх идешь, вниз по канавке иди, ее же течением понесло. Нет, отвечает мужик, вы моей жены не знаете. Она поперешная. Уж она непременно вверх поплывет.

И обязательно невестка, которая дорожит своим авторитетом, задумается.

Одна бабушка мне рассказывала. Дедка Анфилофий наказал моему брату: если невеста тебе хоть одним делом не поглянется, не бери ее. И вот он приехал сватать, невеста очень понравилась, всем хороша. А как щепки щипала — не понравилось. И не стал он брать ее и ни разу о том не пожалел.

Все пословицы, поговорки, сказки, легенды, что записываю, в основном про женщин и для них. Про мужиков есть, но мало. Потому что мир в семье женой держится.

Говорят: учи детей без людей. Не будут делать замечание, когда люди вокруг. Если видят, что сын не совсем по-доброму относится к своей жене, они его прижмут возле амбарчика — тятенька, дедонька, бабонька тут же идет с батожком: говорит, я вам подсоблю. И спросят: у тебя пошто Аксинья плакала? Ишь ты, Ваньша, какой — у худого мужа жена всегда дура! Вот как они скажут. Жена мужу не прислуга, а подруга; родители берегут дочь до венца, а муж — до конца. Не та счастлива, что у отца, а та, что у мужа. Бабонька скажет: смотри мне! И не потому, что он бабонькиного костыля боится, а потому, что ее уважает и его авторитет парню дорог, он подумает, стоит ли так себя вести.

А вообще лучше ногой запнуться, чем языком. Прибереги язык в беседе, а сердце в гневе. Не то мудрено, что переговорено, а то, что не договорено. Вот так надо жить. Все, что я знаю, мои дорогие, это не я, это они мне рассказывали. Прихожу к ним, бывает, избушка ну совсем заваливается. Думаю: Господи, хоть бы бабушку не задавило, а она: «Я, милая моя, хорошо живу, избушка хоть и худенька, да своя. Дождем меня не мочит, огнем не жжет». Я говорю: «Как у тебя здоровье-то?» Сегодня, отвечает, хуже, чем было вчера, так ведь лучше, чем будет завтра. Я говорю: «Одна живешь, тяжело поди». Она: «Я не одна, я с Богом живу».

Не устаю удивляться мудрости, поэтичности этого народа. Прихожу к бабушке, старенькой совсем, седенькой. Говорит: «Вот ты погляди, у меня соседи, я с ними ругалась, бранилась, они меня обижали, я на них жаловалась. А теперь вот я поняла, вспомнила, что мне мама говорила: «С соседом не бранись, пойдешь к нему не за мукой, так за золой». И стала я их привечать: то пирожок дам, то поговорю. Ты, погляди-ка, милая моя, какие люди хорошие! Они мне вон забор исправили, они мне поленицу сложили, они мне дрова раскололи».

Они люди незлобивые, простодушные, умеют подтрунить друг над другом. На неудачную шутку скажут: иди в овин, да шути там один. Вот еще как выговаривают: у Фили пили, Филю же побили. И шила, и мыла, вязала и катала, да всё языком. Знаю, что вру, да уняться не могу. Нет баушки — купил бы, есть баушка — убил бы. На вопрос: а ты че, меня не узнала? — покачает головой и скажет: я пошто тебя не узнала? Я бы тебя не узнала, так залаяла.

<...> Усмирять свою гордыню, усмирять, не будь ты выше, чем другие, уважай людей, уважай сам себя, так и люди уважат тебя. Гордиться ничем нельзя. Сделал добро и погордился — вот и нет добра. Подаетшь — так надо так подавать, чтобы не видно было в руках, что подаетшь, и чтобы твоя левая рука не знала, что дала правая.

Если кто с кем поругался, грех на том, кто не простил.

Где человека осуждают — вставай и уходи. И никого не слушай. Судить, оговаривать — грех. Осторожно надо с человеком. Бог — главный судья. Обижают тебя, а ты делай добро. Мама всё говорила: «Тебя обидели — они тебе зло, а ты им благо». Я пока молода была, то думала: но с чего же это? А сама-то как повзрослела, так и поняла: он тебя обижает, а потом к тебе же и тянется.

В тебя плюют, а ты улыбайся, знай своих врагов в лицо, да отплачивай им добром. Помолись на восток да пожелай им добра-здоровья, злата-серебра. Вот когда короба их наполнятся, они про тебя забудут, и ты будешь жить в мире и здравии. Идут Господь Бог и апостолы по земле. Много у них работы: кому помочь, кому посоветовать. Мужик их жалеет: милы вы мои, ни отдыха у вас, ни праздника. Апостолы: нет, есть у нас праздник. Вот когда невиноватый у виноватого прощения попросит — то и есть апостольский праздник.

Варвара Герасимовна Чернова говорила: гордый не спасется. Пусть даже ты и нажил богатство не своим трудом, так делай благо другим, и Господь спасет твою душу. Ведь богатство от Бога, а если людям нет от тебя никакой помощи, Бог отступится от тебя. Вруны, лжеклятвенники не спасутся. Напраслина на человека — большой грех. А на кого возводят напраслину — надо достойно перенести. Человек грешит, ты видишь, а назавтра ты его грехи забудь. Свои грехи, о них и думай. Если обида — надо сократиться⁴ и помнить: лишнее слово досаду приносит. Чем больше злишься, тем больше хочется.

Молиться надо за людей и за себя. Я хочу всем делать добро, а молода — тоже была не подарок. Добро. В чем оно? Да вот Виктор мостик через речку для людей сделал, это и есть добро.

Придет такое время, когда не заступятся за тебя ни мать, ни отец, ни брат, ни сестра, заступятся одни только добрые дела.

Надо самим трудиться, и дети, чтобы трудились. За подол еще мамкин держится, а уже чтобы титьку коровью тянула. Парнишку с младых лет на лошадь садить и не пугаться, что убьет. Мужиком чтобы себя чувствовал.

Как же хорошо жить, когда есть кому-то что-то дать. Вот, мои хорошие.

* * *

Вместо послесловия рядовые происшествия сегодняшней России. Прокуратура Красноярского края направила в суд уголовное дело 33-летней Алены С., жительницы поселка Тинской Нижнеингашского района: пьяная, после ссоры со свекровью она сожгла в печи семимесячную дочь Софью — та раздражала мать своим плачем. Аналогичные происшествия — матери сжигают своих детей в печах — произошли в Тверской, Амурской, Кемеровской областях, в Коми. В Якутии бабушку раздражал плач семимесячной внучки, и она ее сожгла в печи. В Бурятии отец сжег годовалого сына, второго сына из печи успела вытащить мать. В Хакасии отец пытался сжечь пятимесячного сына, ребенка вынули из печи и чудом выжили. В селе Катунское Смоленского района Алтайского края женщины сожгли заживо в печи годовалого ребенка: он мешал пятерым селянкам выпивать. В Республике Алтай, близ Телецкого озера, двухнедельную девочку сжег в печи родной дядя, житель села Коо Улаганского района.

¹Успокойся.

²Вредная.

³Небольшая речка.

⁴Смирись.

Автор: Алексей Тарасов © Новая газета ОБЩЕСТВО, МИР 👁 7212 22.10.2011, 15:43 📌 452

URL: <https://babr24.com/?ADE=98921> Bytes: 18254 / 17691 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Алексей
Тарасов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)